

"Ваше величество, министр может послать секретного агента для расследования, и он должен выяснить все скрытые карты этого безнаказанного сына и доложить об этом Его величеству!"

Как только Хуан Чжэн закончил вздохнуть, Чжао Гао вдруг выступил с таким предложением.

Он остолбенел.

Ван И и Мэн Тянь закатили глаза, мысленно проклиная Чжао Гао за его глупость.

Если бы это было раньше, Чжао Гао без проблем сделал бы это.

Характер Ин Чжэна таков, что он хочет контролировать все, и он должен знать и контролировать все вещи в мире.

Это также причина, по которой Инчжэн готов потратить огромные деньги на создание организации Луован.

Но безболезненное — это исключение.

Выигравший Усянь возделывал сферу небесных людей боевых искусств с отброшенными жилами, и его подчиненные плюс Донхуан Тайи, было три ученика небесных людей боевых искусств, такой свирепый генерал, как Чу Лушаня, и такая могущественная организация, как семья Инь Ян, в качестве подчиненных.

Его Величество сделал его своим преемником, будущим императором Дацинь.

Это предложение не выражает недовольства, а скорее слишком удовлетворенным.

Ваше Величество, надеется ли это, что безболезненный принц может обрести достаточно сил, чтобы претендовать на престол императора, и вы, Чжао Гао, можете выступить с расследованием?!

Не говоря уже о 20 000 больших верховых снежных драконов, нужно побеждать без болезни и доставать более сильные козыри, Его Величество не будет недоволен, а будет рад за этого безнаказанного сына.

Чжао Гао действительно не хватает мозгов, когда он говорит это сейчас, ища смерти.

"Убирайся!"

Конечно, Ин Чжэн пришел в ярость и отчитал Чжао Гао.

"Нет!"

Чжао Гао был так напуган, что быстро опустился на колени, чтобы попросить мира, и отступил.

"Этот Чжао Гао становится все более бездумным, похоже, Ло Нэт, он должен будет сменить кого-то для управления."

Ин Чжэн немного пожаловался.

Ван И и Мэн Тянь не осмелились ответить.

Не говоря уже о том, что Чжао Гао был уже рядом с ним, когда Его Величество не был королем Цинь, и о глубоком доверии Его Величества, опрометчивое выражение его взглядов на Чжао Гао привлекло бы недовольство Его Величества.

Это положение лидера Ло Нет, но он напрямую отвечает перед Его Величеством, его власть чрезвычайно велика и его влияние имеет далеко идущие последствия, случайное обсуждение, это вторжение, что равносильно поиску смерти.

Все они старые министры Дацинь, десятилетиями служившие первому императору, и, естественно, знают, как измерять пропорции.

Но отступивший Чжао Гао почувствовал хихиканье в своем сердце.

На лице, которое не повернулось, промелькнуло свирепое и негодующее выражение, и он ушел шаг за шагом.

Выйдя из главного зала, я направился прямо в особняк Ху Хай.

Зачаровывающее правительство в зале ничего не сказала, просто посмотрело на Ван Чуя и Мэн Тяня.

"Потрудился за вас двоих".

"В будущем, если вы будете больше двигаться и обходиться без болезни, вам также нужно чаще ходить в школьный дворец Цзися, чтобы преподавать ученикам уроки".

"Я могу доверить тебя без болезни здесь".

В этот момент правительство не обладает властью предка-дракона в прошлом, а скорее добротой отца, доверяющего будущее ребенка старому другу.

Ван И, сердце Мэн Тяня потеплело.

Как старые министры Дацинь, оба они были приспешниками Ин Чжэна и были верны Ин Чжэну.

Теперь слова Его Величества равносильны тому, чтобы относиться к ним как к министрам-сиротам.

Это высшая честь для придворного, и эти двое были тронуты в своих сердцах и поспешно выразили свою позицию.

"Ваше величество, будьте уверены, министры определенно умрут и помогут сыну без болезни!"

Ин Чжэн довольно улыбнулся, посмотрел в сторону школьного дворца и пробормотал.

"Без болезни, ты много работаешь, жди того дня, когда ты будешь править миром!"

.....

Особняк Ху Хай.

Услышав, что приходит Чжао Гао, Ху Хай пришел посмотреть на него без остановки.

"Мастер, вы здесь!"

Ху Хай почтительно приветствовал Чжао Гао.

Хотя Чжао Гао евнух, его положение отнюдь не низкое; он — отпрыск императорской семьи династии Цинь, но в результате несчастного случая его тело покалечено, и он был лишен возможности иметь потомство, однако сила боевых искусств и ученость заменяют ему временный выбор.

Ху Чжэнцай приказал Ху Хаю поклониться Чжао Гао как своему учителю и учить Ху Хая боевым искусствам и учености.

«Присаживайся и поговорим».

Не смотрите на трусливое поведение Чжао Гао перед первым императором Инчжэном, но перед Ху Хаем грандмастер непоколебим.

Ху Хай перед ним тоже ведет себя очень вежливо.

«Да, учитель».

Ху Хай послушно сел перед ним, взглянул на Чжао Гао и спросил.

«Учитель пришел ко мне, есть ли что-то важное?»

Ху Хай прекрасно знал, что положение Чжао Гао очень высокое, он был командующим округа Чжунчэ династии Дацинь, отвечал за организацию Лован и был незаменимым правой рукой во время правления его отца.

Обычно он находился рядом с отцом и императором, чтобы прислуживать, и было трудно с ним встретиться.

Придя к вам в это время, должно быть, по делу.

«Знаешь ли ты, что сейчас у тебя наступил самый критический момент?»

Слова Чжао Гао были поразительны, и он внезапно испугался, а затем поспешно попросил совета.

«Пожалуйста, учитель, дайте мне наставление!»

Чжао Гао свирепо сказал.

«Сегодня У Ань Цзюнь получил приказ принять войска, данные Ван Чжуном и Мэн Тянем, и сформировать гвардейскую армию, но У Ань Цзюнь отказался, потому что у него самого уже было 20 000 всадников Снежного дракона».

«А Ван Чжуй, по оценкам Мэн Тяня, — Великий конь Снежного дракона намного превосходит

Кавалерию Золотого огня и Армию пронзающих доспехи Сотни битв и является лучшей кавалерией в мире!»

«Этот недоносок незаметно накопил для себя столько богатства, а ты все еще в неведении каждый день думаешь только об удовольствиях!»

Услышав эту бессмыслицу, Ху Хай внезапно почувствовал шок и гнев.

«Как это возможно?»

«Разве У Ин без болезней не всегда закрыт?»

«Он может принять нескольких привратников, и он сильный человек, который ходит по дерьму, я признаю это».

«Но кавалерийская армия не может быть сформирована за день или два, не говоря уже о более сильном существовании, чем Золотая кавалерия огня и Армия пронизывающих доспехи Сотни битв!»

«Неужели этот ублюдок скрывался и молча завершил так много приготовлений».

Чем больше Ху Хай думал об этом, тем больше он боялся.

Если это правда, то страшно победить без болезни.

Мастера боевых искусств, бесподобные генералы, 20 000 солдат...

В незаметной для всех ситуации он действительно накопил столько сил, и этот метод был действительно могущественным, чтобы заставить людей отчаяться.

«У Ань Цзюнь действительно очень силен, но это не самое главное».

Чжао Гао взглянул на Ху Хая, который выглядел смущенным и растерянным, и продолжил.

«Сегодня, зная, что У Ин усянь тайно спрятал 20 000 кавалеристов, Его Величество не только не наказал за это преступление, но когда я сказал, что буду расследовать, есть ли у У Ань Цзюня какие-либо другие козыри, Его Величество сделал мне выговор».

«Очевидно, что Его Величество соглашается с ростом и развитием У Ань Цзюня и готовится сделать его наследником».

Когда Ху Хай услышал это, он сразу же запаниковал.

«Учитель, что же мне тогда делать?»

Интеллект Ху Хая не низок, но его сердце слишком слабое, он знает только удовольствия, и он злится и приходит в замешательство, когда сталкивается с проблемами.

Все время, полагаясь на свою сообразительность, он завоевывал благосклонность правительства, а в борьбе за трон с принцем Фусу он был равным по силе, и его не охватили

паника и страх.

Но теперь У Ин вырос и прямо подавил Ху Хая и Фусу с абсолютным превосходством, став самым вероятным кандидатом на наследование престола императора-победителя.

Ху Хай полностью потерял рассудок и запаниковал.

«Ху Хай, если ты станешь императором, каким станешь для учителя?»

Чжао Гао ни капли не запаниковал, а только ровно спросил.

"Если господин поможет мне стать императором Дацинь, я должен почтить господина как главу министров и разделить с ним Великую реку и горы Цинь!"

Ху Хай сразу чётко выразил свою позицию.

Он слышал, что у него ещё есть шанс, и эта возможность была у господина Чжао Гао.

"Жди моих известий".

Чжао Гао удовлетворённо улыбнулся, ничего больше не сказал, встал и ушёл.

Ху Хай всё ещё беспокоится, он хочет что-то спросить, но также знает характер господина — если тот не хочет что-то говорить, он определённо ничего не узнает, только честно подчинился, послушно ожидая новостей.

Выйдя из особняка Ху Хая, Чжао Гао посмотрел на яркую луну, висящую в небе.

"Ваше Величество, не обвиняйте раба, вы вынудили раба!"

<http://tl.rulate.ru/book/106452/3806207>